

ЛИТЕРАТУРА:

1. PricewaterhouseCoopers: прогноз развития крупнейших развивающихся экономик мира в 2012–2014 годах. – URL: <http://www.gtmarket.ru/news/2012> (дата обращения 14.03.2013).
2. Китай впервые опубликовал данные по коэффициенту Джини, отражающие разницу в доходах населения в 2003–2012 гг. – URL: <http://www.ifrmr.uz/index.php?option> (дата обращения 14.03.2013).
3. Bergsten Fred, Gill Bates, Lardy Nicholas. China: The Balance Steet: What the World Needs to Know Now about the Emering Superpower. – N.Y., 2006.

Ананьева В.Н.,

Государственный институт повышения кадров и переподготовки кадров
таможенных органов Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

AnanievaVN@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Таможенная деятельность является институционально сложным экономическим феноменом, где происходит столкновение и согласование экономических интересов многих хозяйственных субъектов: государства, коммерческих организаций (национальных и зарубежных), домашних хозяйств и т.д. От способов и механизмов этого согласования, от того преимущественная реализация чьих экономических интересов детерминирует деятельность таможенных органов зависит не только эффективность внешнеэкономической деятельности, но и многие атрибутивные признаки национальной экономической модели. Именно поэтому многие исследователи экономической составляющей деятельности таможенных органов отдают пальму первенства при оценке их эффективности транзакционным издержкам. В результате проведенного исследования установлено, что в отличие от классической трактовки транзакционных издержек для коммерческих организаций как операционных издержек сверх основных затрат на производство и обращение, под транзакционными издержками в таможенной деятельности следует понимать все прямые и косвенные (негативные внешние эффекты) издержки субъектов хозяйствования при подготовке их к участию и от участия в таможенной деятельности, в том числе расходы поддержание формально установленных и неформальных институциональных норм.

Выявлены системные социально-экономические риски, связанные с постоянным отставанием формальных институтов, регулирующих таможенные отношения, от реальных экономических отношений. Рыночные субъекты с появлением новых, в том числе и социальных, технологий начинают менять модели своего хозяйственного поведения, что сопровождается адаптацией юридических и физических лиц к действующим законодательным и нормативным актам. В результате для таможенной деятельности характерна такая форма хозяйственного риска как возможность использования государственными служащими, работниками таможенных органов, недостатков существующего хозяйственного законодательства для получения от участников внешнеэкономической деятельности материального вознаграждения за оперативное решение возникающих у последних проблем при осуществлении тех или иных таможенных процедур, за сокрытие фактов преднамеренного нарушения порядка перемещения товаров через государственную границу, осуществляющих контрабанду, незаконное перемещение наркотических средств и т.д. При этом, когда названные коррупционные связи между работниками таможенных органов и контрабандистами принимают устойчивый, регулярно повторяющийся, не случайный характер, то происходит институциональное закрепление организованных преступных сообществ, деятельность которых может создать серьезные риски по снижению уровня социально-экономической, политической, экологической и демографической безопасности страны.

На основании проведенного анализа существующих подходов к оценке эффективности таможенной деятельности нами было установлено, что ни один из них не позволяет без значительного искажения информации провести названную оценку. Нами предлагается для комплексной оценки экономической эффективности таможенной деятельности использовать количественные и качественные показатели с применением, в случае необходимости, их дифференциации для разных уровней управления и типов таможенных отношений. Названная оценка должна проводиться во взаимосвязке с функциональной ролью таможенных отношений и таможенных органов в экономической системе. При этом, учитывая установленные нами особенности экономической оценки эффективности деятельности таможенных органов и состояние разработанности проблемы необходимо внести изменения в методическое обеспечение анализа и экономической оценки их деятельности.

Сегодня для определения совокупного влияния тех или иных социальных или институциональных ресурсов (в нашем случае таможенной деятельности как социально-институционального феномена) какой-либо группы на экономическое развитие территории, широко используется критерий Калдора-Хикса, который позволяет оценивать результаты с позиции экономической эффективности, через косвенную оценку динамики транзакционных издержек. Согласно критерию, ситуация, при которой увеличение благосостояния одной группы лиц вызывает уменьшение благосостояния остальных

групп, считается эффективной, если совокупное благосостояние увеличивается (причем имеется в виду потенциальная способность компенсировать потери благосостояния остальных группы, что не означает, что данная возможность будет реализована). При изменении оцениваемого объекта с какой либо территории или национальной экономики на определенную сферу деятельности критерий Калдора-Хикса перестает действовать. Так он, в частности не применим для оценки трансакционных издержек в таможенной деятельности. Поскольку даже увеличение совокупного благосостояния всех участников таможенной деятельности может вести к значительному снижению совокупного благосостояния всего общества. Все это требует оценивать эффективность таможенной деятельности не непосредственно, а с учетом их возможных значительных экстерналий (негативных внешних эффектов).

Глеба Т.И., к.э.н.,
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь
htamara@tut.by

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАПИТАЛА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Проблему устойчивого инновационно-интенсивного развития воспроизводственного процесса Беларуси важно решать с позиций системного преобразования всех уровней структуры национальной системы функционирования капитала. Такие преобразования, затрагивающие основы функционирования и развития экономики любой страны, должны опираться на единую теорию, позволяющую раскрыть и структурировать все виды и формы капитала, объединить в систему, показав место и роль каждого из них.

Существующие теории капитала в силу сложности исследуемой категории, рассматривают отдельные виды и аспекты функционирования капитала, традиционно ограничиваясь только экономической средой, производственно-технологической сферой. И как следствие, макроэкономическая политика в области управления системы функционирования капитала замыкается сугубо на эту сферу, преследуя в рыночных и командно-административных системах свои цели. В СССР в замкнутой модели экономического развития, подчиняясь политическим установкам правящей партийной элиты, такой подход привел к экстенсивному перенакоплению капитала, диспропорциям в общественном производстве, и в конечном итоге к развалу всей системы. В западной рыночной экономике капитал изначально преследовал сугубо утилитарные интересы его собственника. Считалось, что эффективное функционирование капитала в экономической сфере, самоуправляемое рыночными законами, конкурентными отношениями автоматически будет повышать благосостояние наций, обеспечивая интенсивный экономический рост, качественное развитие человеческого капитала, как важнейшей составной части современного производительного капитала, определяющего интенсивность динамики современного воспроизводственного процесса.

Однако современная теория капитала как никогда слабо увязана с реальными процессами в экономике. Признанные определяющими и имеющиеся в распоряжении большинства стран огромные запасы производственно-технологического и человеческого капиталов, способных, казалось бы, обеспечить решение любых экономических и социальных проблем, сегодня работают в деструктивном направлении, усиливая кризисные явления. Решение проблем, как видим, связано не с наличием, как многие считают, имеющихся ресурсов, а с организацией их функционирования.

Традиционное ориентирование на автономное развитие экономической сферы, отнесение к издержкам капитала затрат на восстановление природной среды, на организацию и воспроизводство институциональной среды, на развитие творческого потенциала социума не согласуется с современными требованиями реализации модели социально ориентированной экономики. Современный процесс воспроизводства капитала имеет более широкую основу, в которой, помимо традиционной производственно-технологической, сегодня четко выделяются природная, организационная и социальная сферы. Проблема экономического роста, рассматриваемая в рамках производственно-технологической сферы, трансформируется в проблему развития всего общества, всех его сфер, что в свою очередь предлагает уточнение понятия экстенсивного и интенсивного типов воспроизводства. С этих позиций экстенсивным является развитие общества, использующее достижения НТП преимущественно в производственно-технологической сфере и обеспечивающее соответственно преимущественно экономическую эффективность в обществе. Интенсивным будет такой тип развития, который на основе имеющихся достижений НТП обеспечит преобразование всей системы капитала и как следствие, оптимальное развитие всех сфер общества.

Таким образом, проблему устойчивого инновационно-интенсивного развития воспроизводственного процесса Беларуси важно решать с позиций системного преобразования всех уровней структуры национальной системы функционирования капитала. Устойчивое развитие страны достигается при согласовании интересов отдельных элементов названных сфер, что является условием формирования эффективной структуры национального капитала и как следствие, устойчивого инновационно-интенсивного развития.

Каждой сфере, лежащей в расширенной основе воспроизводства капитала, соответствует особый функциональный вид производительного капитала, т.е. природный, производственно-технологический, институциональный и социальный